Совет Безопасности

9 April 2021
Russian

Письмо Председателя Совета Безопасности от 8 апреля 2021 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, представленного Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу, а также тексты заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Индии, Ирландии, Кении, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции и Эстонии в связи с заседанием на тему «Положение на Ближнем Востоке (Сирия)», проведенным в режиме видеоконференции во вторник, 6 апреля 2021 года. С заявлением выступил также представитель Сирийской Арабской Республики.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, это сообщение и заявления будут опубликованы в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Данг Динь Куи
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Сообщение Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Я благодарю Вас за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать Совет Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

После моего предыдущего выступления по этому вопросу 4 марта 2021 года (см. S/2021/226) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. В соответствии со сложившейся практикой в четверг, 1 апреля 2021 года, я провела ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить обновленную информацию и выяснить его мнение по данному вопросу. Я также встретила с Постоянным представителем Сирийской Арабской Республики, который подтвердил приверженность сирийского правительства Конвенции по химическому оружию и сотрудничеству с Техническим секретариатом ОЗХО.

Как я ранее уже информировала Совет, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) по-прежнему сказывается на способности Технического секретариата ОЗХО направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Вместе с тем Технический секретариат поддерживает готовность к развертываниям, которые проводятся в зависимости от развития ситуации с пандемией. Несмотря на ограничения на поездки, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и поддерживать взаимодействие с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Продолжаются усилия по прояснению остающихся нерешенными вопросов, касающихся первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. В ходе двадцать четвертого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийским Национальным органом, состоявшегося 7–25 февраля 2021 года в Дамаске, ГОО провела технические совещания с представителями сирийского Национального органа, посетила три объявленных объекта и провела два опроса в связи с нерешенным вопросом.

В ходе этого развертывания Группа по оценке объявлений также поделилась с сирийским Национальным органом результатами анализа проб, отобранных в Сирийской Арабской Республике в ходе двадцать третьего раунда консультаций в сентябре 2020 года. ГОО получила предварительные замечания сирийских технических экспертов относительно присутствия идентифицированных в этих пробах химикатов, в том числе некоторых неожиданных химикатов. Мне сообщили, что 8 марта 2021 года Технический секретариат ОЗХО получил от Сирийской Арабской Республики вербальную ноту с дальнейшими разъяснениями относительно результатов анализа проб. В настоящее время Технический секретариат анализирует эти разъяснения и будет соответствующим образом взаимодействовать с сирийским Национальным органом.

Мне также сообщили, что вербальной нотой от 9 марта 2021 года Сирийская Арабская Республика ответила на оценку Технического секретариата

ОЗХО, касающуюся бывшего объекта по производству химического оружия, который, согласно объявлению, никогда не использовался для производства химического оружия и/или приведения химических веществ в оружейную форму. В этой вербальной ноте Сирийская Арабская Республика вновь заявила, что данный бывший объект по производству химического оружия никогда не использовался для производства химического оружия.

Ввиду выявленных, но пока не проясненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление на данном этапе нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Как неоднократно подчеркивалось, взаимодействие и диалог Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО имеют решающее значение для прояснения этих остающихся вопросов.

Как я уже сообщала членам Совета Безопасности, в ноябре 2020 года Технический секретариат ОЗХО провел седьмой раунд инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований. Исполнительному совету ОЗХО будет доложено об итогах этого раунда инспекций в установленном порядке.

Что касается включенного в Список 2 химического вещества, обнаруженного на объекте «Барза» сирийского Центра научных изысканий и исследований в ходе третьего раунда инспекций, проведенного в 2018 году, то, насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть этот вопрос.

Отмечаю, что Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении «различных инцидентов». Как уже сообщалось ранее, проведение дальнейших развертываний МУФ будет зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Мне также сообщили, что Группа по расследованию и идентификации продолжает проводить расследования тех инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в надлежащее время представит дополнительные доклады. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы вновь заявить, что всемерно поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Что касается проверок в соответствии с пунктом 8 решения ЕС-94/DEC.2 Исполнительного совета, озаглавленного «Меры в отношении обладания химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО продолжает следить за ситуацией в области безопасности и проинформирует Сирийскую Арабскую Республику, когда он будет готов направить свою миссию с этой целью. Проведение этих инспекций будет также зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Несмотря на то, что прошло уже почти восемь лет с момента принятия резолюции 2118 (2013), предстоит еще многое сделать, прежде чем мы сможем считать ее полностью выполненной. Кроме того, пока продолжается

применение химического оружия или сохраняется угроза его применения, мы должны и впредь уделять внимание предотвращению этих угроз и не позволять, чтобы они воспринимались как нечто обыденное. Для восстановления нормы, запрещающей применение химического оружия, требуется единство в Совете Безопасности. От этого зависят жизнеспособность и авторитет архитектуры разоружения и нераспространения в целом. Применение этого оружия всегда должно рассматриваться как явное нарушение строжайшего запрета. Поэтому настоятельно необходимо выявлять и привлекать к ответственности виновных.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы процитировать слова из выступления Генерального секретаря в Генеральной Ассамблее 30 марта 2021 года по вопросу о ситуации в Сирии:

«Спустя десять лет войны многие сирийцы больше не верят в то, что международное сообщество способно помочь им выработать согласованный путь преодоления конфликта. Я убежден, что мы все еще можем это сделать. Мы будем неустанно добиваться политического урегулирования на основе переговоров в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности. [...] Урегулирования, которое будет отвечать законным чаяниям всех сирийцев. Война в Сирии не является ответственностью одной лишь Сирии. Прекращение этой войны и тех огромных страданий, которые она продолжает причинять, является нашей общей ответственностью. Сегодня мы все должны продемонстрировать полную приверженность достижению этой цели».

Приложение II

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэн Шуана

Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Китай неизменно выступает против применения химического оружия каким бы то ни было государством, организацией или отдельными лицами, независимо от обстоятельств или целей его применения. Мы надеемся, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) будет расследовать случаи предполагаемого применения химического оружия и принимать на этот счет меры, действуя в соответствии с принципами независимости, объективности и беспристрастности и строго в рамках Конвенции по химическому оружию (КХО).

Что касается вопроса о химическом оружии в Сирии, то в отношении ряда докладов, подготовленных Миссией по установлению фактов и Группой по расследованию и идентификации (ГРИ), по-прежнему существуют различные мнения. Что касается вопросов соответствующих сторон, то Технический секретариат представляет профессиональные, научные и убедительные ответы с целью обеспечения того, чтобы результаты расследования выдерживали проверку временем и фактами. Методы работы и процедуры ГРИ должны полностью соответствовать положениям КХО. Необходимо обеспечивать непрерывность и закрытый характер цепи обеспечения сохранности вещественных доказательств. Китай возражает против того, чтобы делать поспешные заключения в ситуации, когда существуют сомнения. Государства-участники и международное сообщество должны усилить надзор за работой Технического секретариата.

Китай выражает признательность правительству Сирии за его активное сотрудничество с Техническим секретариатом и призывает обе стороны продолжать взаимодействие и сотрудничество в целях урегулирования нерешенных вопросов. С 7 по 25 февраля сирийское правительство и Группа по оценке объявлений (ГОО) провели двадцать четвертый раунд технических консультаций. При содействии Сирии члены ГОО посетили три соответствующих объекта, которые были указаны Сирией в объявлении, и провели два интервью. Девятого марта Сирия направила в Технический секретариат вербальную ноту, в которой содержалась дополнительная информация по нерешенным вопросам. Эти усилия заслуживают соответствующего признания. Технический секретариат должен предпринимать действия в связи с первоначальным объявлением Сирии о химическом оружии объективным и беспристрастным образом, укреплять координацию с Сирией и воздерживаться от практики двойных стандартов и политизации.

В настоящее время среди членов международного сообщества существуют острые разногласия в отношении расследований, касающихся предполагаемого применения в Сирии химического оружия. ОЗХО и сирийское правительство продолжают сотрудничество в рамках усилий по урегулированию вопросов, связанных с первоначальным объявлением. В этом контексте принуждение Конференции государств-участников к принятию поспешных мер лишь усугубит раскол между государствами-участниками и приведет к дальнейшей политизации работы ОЗХО. Такие действия лишь еще больше подорвут авторитет и эффективность международной архитектуры по запрещению химического оружия и нанесут ущерб общим интересам международного сообщества. Китай глубоко обеспокоен этой ситуацией. Необходимо обеспечить, чтобы расследование случаев предполагаемого

применения в Сирии химического оружия и принятие соответствующих мер вновь предпринимались в рамках КХО. Мы надеемся, что ОЗХО вернется к своей традиции принятия решений на основе консенсуса. Это общая обязанность всех государств-участников и будет служить общим интересам.

Приложение III

Заявление заместителя Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Герта Аувяэрта

Я благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее сообщение. Мы высоко ценим Ваши призывы к сотрудничеству, обращенные к Сирии, а также призывы к единству в Совете Безопасности для обеспечения того, чтобы виновные в применении химического оружия были привлечены к ответственности.

В ежемесячном докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о ходе ликвидации химического оружия в Сирии не говорится о каких-либо значительных изменениях. Никакого прогресса достигнуто не было. Это девятый доклад за период с 2014 года, а нерешенные вопросы, связанные с первоначальным объявлением, по-прежнему не урегулированы. Вызывает беспокойство тот факт, что один из неурегулированных вопросов касается объекта по производству химического оружия, который, как утверждает Сирия, никогда не использовался для этих целей, несмотря на то что факты и доказательства свидетельствуют об обратном.

Конфликт в Сирии, который длится уже целое десятилетие, свидетельствует о вопиющем пренебрежении режима Асада к международным нормам и обязательствам. Мы приветствуем решительной настрой государств — членов ОЗХО предпринимать действия. В июле 2020 года Исполнительный совет ОЗХО постановил принять меры в связи с выводами, содержащимися в первом докладе Группы по расследованию и идентификации. В этом докладе содержится заключение о том, что в марте 2017 года в Эль-Латамне сирийские вооруженные силы трижды применили химическое оружие против собственного народа.

В связи с невыполнением Сирией решения Исполнительного совета в ноябре 2020 года на рассмотрение Конференции государств — участников ОЗХО от имени 46 государств, включая Эстонию, был представлен проект решения. Мы надеемся, что, когда участники Конференции вновь соберутся на заседание в конце этого месяца, они примут соответствующие меры в целях подтверждения того, что применение химического оружия ведет к серьезным последствиям.

Эстония убеждена в том, что для привлечения виновных к ответственности за применение химического оружия, обеспечения справедливости для жертв и предотвращения повторения таких нападений необходимы решительные меры со стороны Совета Безопасности. Совет Безопасности и все его члены несут ответственность за защиту международного режима нераспространения, на котором основывается наша коллективная безопасность. Применение оружия массового уничтожения где бы то ни было и кем бы то ни было является неприемлемым, и мы не должны допустить, чтобы стало иначе.

В заключение позвольте мне вновь заявить о полной уверенности Эстонии в том, что ОЗХО и ее Технический секретариат выполняют свою работу профессиональным, независимым и беспристрастным образом. Мы решительно отвергаем попытки дискредитировать этот орган, предпринимаемые с тем чтобы скрыть преступления режима Асада и избежать ответственности. Мы призываем сирийский режим к активному и всестороннему сотрудничеству с Техническим секретариатом и его механизмами по расследованию. Кроме того, обращаемся к Российской Федерации с призывом в срочном порядке и

на основе транспарентности предоставить в полном объеме информацию об обстоятельствах отравления г-на Навального химическим веществом нервно-паралитического действия класса «Новичок» и проинформировать об этом Совет Безопасности.

Приложение IV

Заявление заместителя Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Натали Бродхерст Эстиваль

[Подлинный текст на французском языке]

Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

В феврале Группа по оценке объявлений приступила к деятельности на местах, и у режима была возможность разъяснить свое первоначальное объявление. Меня не удивляет отсутствие какого-либо прогресса. Очевидно, что представители режима продолжают лгать, скрывать правду и уклоняться от выполнения своих международных обязательств.

Как всем нам известно, первоначальное объявление является неполным. Тем не менее Сирия продолжает оспаривать доказательства. Ее представители предпринимают попытки объяснить, что производственный объект, о котором не было информации в объявлении, является объектом гражданской инфраструктуры. Эти объяснения никого не убедили.

Всем известно об ответственности сирийского режима и о возмутительных действиях, за которые он несет ответственность. Поэтому Франция будет уделять пристальное внимание выводам, содержащимся в докладах, которые Группа по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) будет публиковать в будущем. Позвольте мне решительно заявить, что мы сможем добиться привлечения представителей режима к ответственности.

Режим до сих пор не принял никаких мер, которых от него ожидают. Вот почему Франция, как и ее партнеры, упоминает о возможных последствиях. В ноябре прошлого года мы от имени 46 делегаций представили в Технический секретариат ОЗХО проект решения, направленный в основном на то, чтобы приостановить право сирийского режима участвовать в голосованиях и не допускать его к участию в выборах в Исполнительный совет ОЗХО до тех пор, пока Сирия не выполнит свои обязательства по Конвенции по химическому оружию (КХО). Этот проект решения будет представлен в ходе второй части двадцать пятой Конференции государств — участников КХО, которая откроется 20 апреля в Гааге. Мы призываем все государства-участники поддержать проект решения, с тем чтобы подтвердить, что применение химического оружия является неприемлемым и что должны быть приняты меры в связи с неоднократными нарушениями Конвенции.

Я хотела бы также вновь воздать должное сотрудникам ОЗХО за их высокопрофессиональную работу. Сожалею, что некоторые государства продолжают выдвигать против ОЗХО необоснованные обвинения. Выступать с такими обвинениями — недостойно, а главное — крайне безответственно.

Я говорю об этом со всей ответственностью: возобновление применения химического оружия создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Мы не должны допустить, чтобы химическое оружие вновь стало реальностью. Применение этого оружия бесчеловечно и должно оставаться под абсолютным запретом. Обеспечить это — обязанность Совета.

Борьба с безнаказанностью и полное запрещение применения химического оружия остаются нашими приоритетными задачами. И на это было очень четко указано в совместном заявлении, принятом на прошлой

неделе министрами иностранных дел нашей страны и еще 17 европейских стран. Мы обязаны сделать это во имя пострадавших от применения этого оружия, некоторые из которых сейчас обращаются в национальные суды в поисках дополнительных возможностей для получения доступа к правосудию.

Приложение V

Заявление Постоянного представительства Индии при Организации Объединенных Наций

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Мы принимаем к сведению последнюю информацию о состоявшемся 7–25 февраля 2021 года двадцать четвертом раунде консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийским Национальным органом. ГОО провела технические совещания с представителями сирийского Национального органа, посетила три объявленных объекта — один объект по производству и два объекта по хранению химического оружия — и провела два интервью по одному остающемуся невыясненным вопросу. Технический секретариат также получил от Сирийской Арабской Республики дополнительные разъяснения относительно результатов анализа проб, собранных в ходе двадцать третьего раунда проведенных ГОО консультаций. Мы принимаем к сведению продемонстрированную сирийскими властями в рамках всех этих мероприятий готовность к сотрудничеству.

Индия отмечает усилия Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в контексте деятельности Группы по оценке объявлений и Миссии по установлению фактов. Мы будем ждать дальнейшей информации о предпринимаемых в рамках этих механизмов мер, в том числе о результатах проводившихся в период с 8 по 13 ноября 2020 года инспекций на объектах сирийского Центра научных изысканий и исследований.

Мы надеемся, что нынешнее взаимодействие и сотрудничество между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО будут в предстоящие месяцы развиваться и далее в направлении скорейшего урегулирования всех нерешенных вопросов. В этой связи мы приветствуем достигнутую в начале этого года принципиальную договоренность о продлении еще на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения между правительством Сирии, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов с целью содействовать осуществлению в Сирии санкционированных видов деятельности. Мы надеемся, что договоренность о продлении действия соглашения будет подписана в ближайшее время.

Индия неизменно подчеркивает необходимость беспристрастного и объективного расследования любого предполагаемого применения химического оружия при строгом соблюдении предусмотренных в Конвенции о химическом оружии положений и процедур. Любые проблемы или разногласия должны разрешаться на основе консультаций и взаимодействия между всеми соответствующими сторонами и Техническим секретариатом ОЗХО. Членам Совета необходимо провести объективный анализ результатов, достигнутых со времени принятия резолюции 2118 (2013), последовавшего за заявлением Сирийской Арабской Республики о ее присоединении к Конвенции по химическому оружию.

Индия придает большое значение Конвенции по химическому оружию, которая является уникальным и недискриминационным разоруженческим инструментом и служит своего рода эталоном в качестве механизма для ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Индия внесла в целевой фонд ОЗХО для финансирования деятельности по уничтожению

запасов химических веществ и объектов по их производству и хранению в Сирии финансовый взнос в размере 1 млн долл. США.

Индия по-прежнему обеспокоена возможностью попадания оружия массового уничтожения в руки террористических организаций и отдельных лиц. Вызывает глубокую озабоченность происходящая в результате вмешательства в ход сирийского конфликта внешних субъектов активизация террористической деятельности в Сирии и регионе. Нас тревожат поступающие многочисленные сообщения о возрождении в регионе таких групп, как «Исламское государство Ирака и аш-Шама». Мы не можем допустить ослабления борьбы с этими террористическими группами.

Индия последовательно призывает к всеобъемлющему и мирному урегулированию сирийского конфликта посредством организации основанного на учете законных чаяний сирийского народа диалога, проводимого, согласно резолюции 2254 (2015), при содействии Организации Объединенных Наций и под руководством самих сирийцев. В стремлении способствовать нормализации обстановки в Сирии и восстановлению страны мы оказываем ей гуманитарную помощь и содействуем развитию людских ресурсов.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о поддержке Индией Женевского и Астанинского процессов по отысканию способов скорейшего урегулирования длящегося уже целое десятилетие конфликта в Сирии.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций Джеральдин Бирн Нейсон

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее сообщение.

Ирландия категорически осуждает любое применение химического оружия, где бы то ни было и когда бы то ни было. Вместе с тем очевидно, что одними подобными заявлениями ничего не добиться. Нужны действия — и действия коллективные. Первая мера относительно проста: мы должны однозначно поддерживать международный запрет на применение этого чудовищного оружия.

Присоединившись к Конвенции по химическому оружию (КХО) и Приложению к ней, касающемуся мер осуществления и проверки, Сирия взяла на себя недвусмысленные юридические обязательства. Своим решением от 27 сентября 2013 года Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) уполномочил Организацию проводить в целях удостоверения выполнения Сирией этих обязательств инспекции, в том числе, при необходимости, объектов и предприятий. С тех пор сформировались специальные механизмы по проведению таких инспекций ОЗХО, к числу которых относятся Группа по оценке объявлений, Миссия по установлению фактов, Совместный механизм по расследованию и Группа по расследованию и идентификации.

Однако со временем, по мере осуществления ОЗХО предусмотренной ее мандатом работы, в деятельности Сирии стала явной тенденция к уклонению от выполнения ее обязанностей. Некоторые предметы либо остаются необъявленными вообще, либо объявлены неверно. Сотрудничество со стороны Сирии остается sporadическим и ограниченным. По прошествии семи лет объем первоначального объявления продолжает только увеличиваться, равно как и серьезность содержащихся в нем пробелов и несоответствий. Исполнительный совет ОЗХО и члены Совета Безопасности неоднократно выражали свою обеспокоенность по этому поводу, но Сирия ее неизменно игнорирует.

Серьезность этой проблемы обусловлена еще одной четко прослеживаемой тенденцией: большим числом документально подтвержденных случаев применения в Сирии в период с 2013 года химического оружия. На сегодняшний день ОЗХО в семи случаях приходила к выводу о том, что имеющиеся доказательства указывают на ответственность сирийских властей за его применение. В настоящее время ведется расследование других аналогичных инцидентов. Сирия же в ответ пытается поставить под сомнение профессионализм и авторитет ОЗХО. Мы считаем это неприемлемым.

ОЗХО играет огромную роль в принятии мер в отношении владения химическим оружием и его применения. Она обладает основным мандатом, техническими знаниями и опытом, необходимыми для предоставления авторитетных консультаций по этим вопросам. Теперь члены международного сообщества и, в частности, Совет должны безотлагательно приложить совместные усилия для рассмотрения таких документально подтвержденных случаев применения химического оружия в Сирии.

Сирийские власти, в свою очередь, несут ответственность за полное рассмотрение и решение вопросов, касающихся соблюдения Сирий положений КХО. Сирия должна сделать то, что обещала и что она юридически

обязана сделать: объявить об уничтожении всего своего химического оружия и объектов по его производству и уничтожить их.

Исполнительный совет ОЗХО в июле 2020 года определил конкретные действия, которые Сирии необходимо предпринять для того, чтобы возобновить соблюдение КХО. Ирландия глубоко сожалеет о том, что Сирия предпочла не принимать никаких мер в этой связи. Мы вновь настоятельно призываем Сирию незамедлительно принять меры для выполнения этого решения.

С учетом этих обстоятельств Ирландия намерена поддержать предлагаемое решение по Сирии на Конференции государств-участников позднее в этом месяце. В свете постоянного отказа Сирии выполнять свои обязательства и снять озабоченность членов международного сообщества мы считаем, что на Конференции должны быть приняты все надлежащие меры для решения проблемы невыполнения Сирией своих обязательств.

Приложение VII

Заявление заместителя Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций Майкла Кибойно

Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение и за регулярное предоставление последней информации о текущей деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в том числе о проводимых расследованиях случаев применения химического оружия.

Мы также принимаем к сведению девяностый ежемесячный доклад Генерального директора по вопросу о запрещении химического оружия.

Позвольте мне вновь подтвердить решительную убежденность Кении в том, что применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой явное и неприемлемое нарушение норм международного права. Действительно, никакими причинами нельзя оправдать применение оружия массового уничтожения, кто бы его ни применял и при каких бы обстоятельствах это ни происходило. Поэтому любые заявления о применении такого оружия должны профессионально и транспарентно расследоваться в соответствии с применимыми международными документами и стандартами.

Мы отмечаем, что Сирийская Арабская Республика представила Совету Безопасности свой восемьдесят восьмой ежемесячный доклад о деятельности, осуществляемой на ее территории в связи с уничтожением ее химического оружия и объектов по его производству.

Кения приветствует направление в Сирию Группы по оценке объявлений (ГОО) и принимает к сведению последовавшую за этим дипломатическую ноту Сирийской Арабской Республики, содержащую дополнительные разъяснения в отношении результатов анализа проб. Будем ждать новой информации об итогах работы Группы и выражаем надежду на прогресс в этом отношении.

Кения также приветствует регулярные брифинги ОЗХО для государственных участников об осуществлении предусмотренной мандатом деятельности Организации в Сирийской Арабской Республике, включая работу ГОО, Миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации. Приветствуем такие брифинги, так как они являются важнейшим компонентом обеспечения транспарентности при выполнении ОЗХО и ее Техническим секретариатов следственных функций.

Как мы заявляли в наших предыдущих выступлениях, Кения считает, что скорейшее завершение этих расследований позволит Совету направить все свое внимание на оказание помощи сирийскому народу в достижении устойчивого урегулирования этого политического кризиса, который длится уже целое десятилетие. Поэтому призываем к более тесной координации между Сирией и ОЗХО, особенно в деле устранения остающихся пробелов, несоответствий и противоречий.

Кения вновь заявляет о своей солидарности с народом Сирии и о своей поддержке его усилий по поиску устойчивого решения на основе инклюзивного диалога под руководством сирийцев, направленного на политическое урегулирование, которое действительно отвечало бы воле и потребностям миллионов сирийцев, слишком долго терпящих страдания.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций Хуана Рамона де ла Фуэнте Рамиреса

[Подлинный текст на испанском языке]

Благодарим Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее доклад о расследованиях, которые проводятся в рамках различных механизмов, созданных Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) для выяснения обстоятельств событий, связанных с применением химического оружия в Сирии. Приветствую присутствующего на этом заседании Постоянного представителя Сирии.

По мнению Мексики, цель этих докладов заключается в предоставлении информации о прогрессе, достигнутом в отношении выработки решения в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Члены Совета Безопасности не могут продолжать выступать со взаимными обвинениями или машинально дискредитировать кого-то по столь деликатному вопросу. Мы должны стремиться поощрять диалог, а не поляризацию.

Совет Безопасности мог бы искать новые пути сотрудничества. Из них я хотел бы предложить на рассмотрение Совета следующие.

Во-первых, мы берем на себя обязательство по укреплению единства и руководящей роли Совета в осуждении применения химического оружия любыми субъектами и при любых обстоятельствах. Иными словами, мы должны защищать норму, касающуюся запрещения химического оружия и борьбы с его бесчеловечными последствиями, а также поддерживать мандат ОЗХО и призыв ко всем ее сторонам соблюдать Конвенцию по химическому оружию (КХО).

Во-вторых, мы должны содействовать более регулярным неофициальным контактам между членами Совета Безопасности и Техническим секретариатом ОЗХО на инклюзивной основе, что позволит сделать процесс принятия решений в Совете более транспарентным и будет способствовать проведению обзоров и объективного анализа неурегулированных вопросов. Все это необходимо делать без ущерба для дальнейшего получения докладов, санкционированных резолюцией 2118 (2013).

В-третьих, призываем Генерального секретаря удвоить свои усилия по оказанию добрых услуг в отношениях между Сирией и заинтересованными сторонами и объективно и предметно обсуждать доклады о применении химического оружия в этой стране, с тем чтобы смягчать порождаемую ими политическую поляризацию, а также продолжать оказывать поддержку Сирии в выполнении ею своих обязательств в качестве государства — участника КХО.

Делегация Мексики готова обсуждать и дорабатывать эти и другие предложения, которые могут позволить нам продвинуться вперед в дипломатическом и политическом диалоге, поскольку это единственный путь, способный помочь нам выйти из тупика, в котором мы оказались.

Приложение IX

Заявление Постоянного представительства Нигера при Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на французском языке]

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Нигер вновь заявляет о своей поддержке Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), деятельность которой, следует отметить, чрезвычайно важна для предотвращения и сдерживания применения этого оружия в соответствии с международными стандартами, в частности с Конвенцией о химическом оружии (КХО) и другими соответствующими многосторонними или двусторонними договорами.

Мы надеемся на возобновление деятельности миссий ОЗХО в Сирии в полном объеме, как только будут сняты ограничения, введенные в связи с пандемией коронавирусного заболевания. Важно, чтобы такие расследования проводились на транспарентной и инклюзивной основе в отношении всех выявленных и предполагаемых инцидентов.

Окончательное урегулирование вопроса о сирийском химическом оружии потребует от Совета Безопасности продемонстрировать единство в отношении направленности и целей работы ОЗХО в Сирии. Для этого также необходимо открытое и более тесное сотрудничество между Техническим секретариатом и правительством Сирии, с тем чтобы прояснить обстоятельства применения этого оружия на ее территории. Такое постоянное и открытое взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и правительством Сирии будет способствовать урегулированию вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии, и в конечном итоге позволит Группе по оценке объявлений добиться прогресса в своей работе в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, решением ЕС-М-33/ DEC.1 и резолюцией 2118 (2013).

В заключение наша делегация хотела бы вновь заявить о своем решительном неприятии любых случаев применения химического оружия кем бы то ни было и вне зависимости от обстоятельств и мотивов этих действий.

Приложение X

Заявление заместителя Постоянного представителя Норвегии при Организации Объединенных Наций Трине Хеймербакк

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Благодарю также Генерального директора Ариаса и Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за их ежемесячный доклад о прогрессе в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

К сожалению, мы вынуждены вновь отметить, что в этом важнейшем вопросе не произошло существенных изменений. Даже на фоне печальной годовщины — на днях исполнилось 10 лет с начала конфликта в Сирии. А завтра исполнится три года с того дня, когда были совершены смертоносные нападения с применением химического оружия в Думе. С каждой такой печальной годовщиной и с каждым днем мы допускаем ослабление некогда действенной глобальной нормы, запрещающей применение химического оружия. Мы не должны мириться с этой безнаказанностью.

Переходя к опубликованному недавно докладу, мы приветствуем обновленную информацию, представленную Генеральным директором по итогам февральских технических совещаний с представителями сирийского Национального органа, а также посещение трех объявленных объектов. С удовлетворением отмечаем, что Технический секретариат смог продолжить предусмотренную его мандатом деятельность и контакты, несмотря на трудности с организацией поездок в период пандемии. Однако вызывает тревогу тот факт, что в большинстве случаев сирийские власти не представили свои комментарии в связи с доказательствами, собранными в ходе инспекций. Девятнадцать из 22 вопросов остаются нерешенными. Столь большое число нерешенных вопросов, пробелов и несоответствий вызывают искреннюю обеспокоенность.

Мы особенно обеспокоены фактическими разногласиями относительно наличия химического отравляющего вещества нервно-паралитического действия в пробах, отобранных на объекте в сентябре 2020 года. Как четко указывается в ежемесячном докладе ОЗХО, представленные недавно Сирией объяснения “нельзя считать достоверными и исчерпывающими”. Сирийские эксперты не представляют достаточных объяснений или обоснований присутствия химических отравляющих веществ нервно-паралитического действия, обнаруженных на бывшем объекте по производству химического оружия.

Мы продолжаем испытывать глубокую обеспокоенность в связи с тем, что Сирия до сих пор не может представить информацию, которая позволила бы урегулировать этот вопрос, а также 18 других нерешенных вопросов. Сирия обязана объявить все химические боевые отравляющие вещества, произведенные и/или приведенные в оружейную форму на этом объекте. Мы вновь призываем Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО и урегулировать все нерешенные вопросы. И мы вновь заявляем, что Сирийская Арабская Республика должна выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности с помощью заслуживающих доверия национальных или международных механизмов уголовного правосудия. Наш долг перед жертвами

и пострадавшими — обеспечить, чтобы лица, совершившие эти чудовищные нападения, были привлечены к ответственности.

В заключение я хотела бы подтвердить неизменное доверие Норвегии к Генеральному директору Ариасу и Техническому секретариату ОЗХО. Мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать их важную работу.

Приложение XI

Заявление первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Дмитрия Полянского

[Подлинный текст на русском языке]

Хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что мы все сейчас вместе с другими делегациями на Конференции государств-участников Конвенции о химическом оружии, по сути, присутствуем на заключительном этапе спектакля, срежиссированного нашими западными коллегами и разворачивающегося в Гааге. Через две недели там продолжит свою работу 25-я сессия Конференции государств-участников, на которой вот уже который месяц последовательно продавливается принятие беспрецедентного решения о поражении Сирийской Арабской Республики в правах в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Причем внесён этот проект на Конференции государств-участников вопреки нормам Конвенции о химическом оружии без его рассмотрения в Исполнительном совете. Речь идёт о лишении Сирии прав участвовать в голосовании на Конференции государств-участников и в Исполнительном совете, избираться в его состав, а также проводить на своей территории какие-либо мероприятия по линии Конференции, Исполнительного совета и вспомогательных структур.

Скажу прямо: постановочный характер всей этой затеи был понятен с самого начала. У этого «театрального действия» было несколько актов. Сначала в Техническом секретариате в нарушение всех многолетних норм и практик ОЗХО, прежде всего принципа консенсуса, создается нелегитимная Группа по расследованию и идентификации (ГРИ). Она, пренебрегая принципами проведения расследований, в том числе так называемой “chain of custody”, порождает избыточный фактологическими и техническими ошибками доклад, в котором сирийские власти обвиняются в применении химического оружия по двум эпизодам. Это доклад раскритикован независимыми экспертами, что называется, «в пух и прах». Мы свою подробную аргументацию на этот счет распространили в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций еще в июне прошлого года. Однако руководство Технического секретариата остается глухим к этой критике. Это, скорее всего, свидетельствует о том, что перед театральным финалом ГРИ преподнесёт всем нам ещё один подобный сюрприз, отчитавшись об ещё одном «псевдорасследовании» с обвинительными в отношении сирийских властей выводами. Сомнений в этом у нас нет никаких. Как и в том, что наши западные коллеги бросятся представлять этот очередной нечистоплотный продукт в качестве ещё одного доказательства якобы использования Дамаском химического оружия. Хочу вас разочаровать: означать это будет лишь то, что ваши методы по очернению Дамаска без убедительных и заслуживающих доверия доказательств остались прежними, и никаких «очков» на этом вы уже не заработаете.

Как бы то ни было, ссылаясь на упомянутый мною политически предвзятый, неубедительный доклад ГРИ, летом прошлого года западные делегации «продавили» в Исполнительном совете ОЗХО заведомо невыполнимый ультиматум Сирии — задекларировать химическое оружие и объекты по его производству, которых у нее попросту нет. Понятно, что выполнить его невозможно. А дальше — дело техники. Генеральный директор фиксирует якобы имевшее место невыполнение Сирией решения

Исполнительного совета, и вот теперь Конференции государств-участников предложено «наказать» Дамаск, поразив его в правах в Организации.

Все это время сирийские власти, несмотря на колоссальное давление, чудовищные обвинения, которые выдвигают против них западные коллеги, откровенные подтасовки со стороны Технического секретариата ОЗХО, не говоря уже об экстраординарных условиях пандемии, продолжают сотрудничать с Организацией.

Нынешний доклад Генерального директора — еще одно этому подтверждение. Я хочу обратить внимание, что в его пунктах 11 и 12 речь идет о состоявшихся в феврале текущего года консультациях Группы по оценке объявлений и уполномоченного сирийского органа, в ходе которых были и визиты на объекты, и встречи с сирийскими экспертами, и опросы. Сирийская сторона представила свое объяснение по поводу так называемых незакрытых вопросов. К сожалению, в ответ она в очередной раз услышала, что ее первоначальное объявление «неполное», «несовершенное» и так далее. Но факт остается фактом — диалог идет, и прогресс во взаимодействии Сирийской Арабской Республики и ОЗХО, в том числе в вопросах первоначального объявления, есть.

Все это — на фоне того, что, как стало известно из доклада Генерального директора Организации в ходе мартовского заседания Исполнительного совета, в условиях пандемии практически вся инспекционная деятельность ОЗХО застопорилась. Например, визит делегации Исполнительного совета в Соединенные Штаты уже дважды переносился и в итоге теперь запланирован только на 2022 год. Состоялись визиты только в пять государств, объявивших о нахождении старых боеприпасов. Сирия сейчас чуть ли не единственная страна, с которой Технический секретариат поддерживает относительно регулярный диалог! Какой же тогда из нее главный «нарушитель», как это пытаются представить наши западные коллеги?

Призываю вас задуматься — если лишить Сирию права участвовать в принятии решений в Организации, какой смысл Дамаску вообще продолжать с ней взаимодействовать? В конце концов, задача состоит в чем: «растоптать» Сирию, как это сделали с Ираком после того, как государственный секретарь Соединенных Штатов лично продвигал в стенах Организации Объединенных Наций «фейк» о наличии в этой стране оружия массового уничтожения (ОМУ), или же добиться того, чтобы на сирийской земле ни у кого не было никакого химического оружия?

Пользуясь тем, что за этим заседанием Совета наблюдает самая широкая аудитория, я призываю все делегации, здесь и в Гааге, проявить ответственный подход и выступить против проекта этого решения, которое создает реальную угрозу подрыва авторитета ОЗХО, а вместе с ней и Совета Безопасности, ответственного за выполнение резолюции 2118 (2013). Нельзя допустить, чтобы ОЗХО или какая-либо другая специализированная площадка превратились в инструмент «наказания неугодных» через безосновательные обвинения в применении ОМУ. На месте Сирии может оказаться любое другое государство, на которое западные коллеги решат надавить с помощью «химического» рычага. Выступая против поражения Сирии в правах в ОЗХО, вы по сути выступите против двойных стандартов и защитите справедливый миропорядок, в котором нет места диктату силы. Все государства должны быть равны в контексте соблюдения международного права.

Я хочу подчеркнуть, что Россия как ответственное государство-член ОЗХО категорически осуждает применение химического оружия кем-либо где

бы то ни было, в каких бы то ни было целях. Мы заинтересованы разобраться в происходящем, у нас и у наших сирийских коллег есть много фактов, указывающих на использование или попытки использования химического оружия так называемой сирийской оппозицией, как прекрасно знают в Секретариате Организации Объединенных Наций, Дамаск делился эти фактами с ОЗХО. Однако для выяснения истины нужно, чтобы Технический секретариат Организации занимался своим делом: беспристрастно контролировал выполнение государствами положений КХО, и тогда можно будет ожидать и профессиональных, непредвзятых расследований. При этом нельзя предъявлять одним странам завышенные требования, а на огрехи других в аналогичных ситуациях закрывать глаза и игнорировать вопросы, возникающие в данном контексте к негосударственным акторам. До подобной беспристрастной работы Техническому секретариату ОЗХО, к сожалению, пока еще очень далеко.

Более того, свидетельств прямых подтасовок, манипуляций и внутренних нарушений в Техническом секретариате ОЗХО в отношении сирийского «химического досье» накопилась уже «критическая масса». Это и вопиющие нарушения при проведении расследований инцидентов в Хан-Шейхуне в апреле 2017 года и Думе в апреле 2018 года, и свидетельства бывших сотрудников ОЗХО о прямых подтасовках выводов Миссии по установлению фактов под давлением западных стран, и практика репрессий и запугивания «вольнодумцев», которые в этом подлоге отказались участвовать. Я не буду снова перечислять все эти факты, мы подробно говорили об этом в прошлых выступлениях. В декабре прошлого года мы передали список вопросов на этот счет Генеральному директору ОЗХО Фернандо Ариасу, и ответа ни на один из них до сих пор не получили ни в ходе заседания нашего Совета (см. S/2020/1202), ни после него. Наши западные коллеги любят говорить о важности транспарентности в работе ОЗХО и хвалить руководство Технического секретариата за соблюдение этого принципа. Хочется спросить: где же эта транспарентность, когда на конкретные вопросы государств — членов Совета Безопасности по существу поднимаемых в Гааге тем раз за разом вынуждена пытаться отвечать г-жа Накамицу, а не глава профильной структуры?

А вопросов с каждым днем все больше, и задают их далеко не только государства. Свежий пример — обращение к Генеральному директору группы видных общественных деятелей, опубликованное 8 февраля известной неправительственной организацией «CourageFoundation», в котором руководство Технического секретариата призывают, наконец, разобраться в многочисленных нарушениях в его работе, включая свидетельства о подлоге при подготовке доклада о расследовании в Думе. Призываем Технический секретариат на него публично отреагировать, потому что молчание и недосказанность лишь усиливают подозрения в том, что Техническому секретариату есть чего скрывать. Тот факт, что г-н Ариас, по сути, прячется за спиной г-жи Накамицу, не добавляет авторитета ОЗХО в свете тех обвинений, о которых я сказал выше.

Я предвкусую традиционные обвинения в наш адрес в попытках расшатать и подорвать авторитет ОЗХО от наших западных коллег. Под ними нет никаких оснований: Россия, наоборот, борется за возрождение доброго имени этой организации, пытается услышать от руководства ответы на волнующие всех вопросы. Совет Безопасности не может позволить себе безучастно наблюдать, как из-за политизации разрушается одна из опор режима нераспространения ОМУ. Борьба за восстановление доверия к ОЗХО и укрепление ее авторитета — это наше общее дело, и мы рассчитываем

на поддержку в этом со стороны остальных членов Совета, в том числе и в контексте реагирования на упомянутый мной новый ожидаемый «политический заказ» Группы по расследованию и идентификации, а также предстоящего голосования в Гааге и всех иных губительных для ОЗХО и в целом для задачи борьбы с распространением ОМУ шагов, которые могут за ним последовать. Если недруги Сирии, они же по совместительству противники реального уничтожения химического оружия на всей ее территории, добьются желаемого, нас всех будут ожидать очень тяжелые времена. И ничего хорошего ОЗХО, а также международному сотрудничеству в данной и иных критически важных сферах они не сулят.

Приложение XII

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Я также хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Использование отравляющих химических веществ в боевых целях по-прежнему является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой предосудительное нарушение международного права, которое члены международного сообщества должны осудить. Применение химического оружия наносит неизбирательный ущерб как участникам боевых действий, так и мирным гражданам и приводит к ужасающим последствиям. Виновные в его применении не должны остаться безнаказанными; их необходимо привлечь к ответственности.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) остается важнейшим звеном в наших усилиях по обеспечению того, чтобы прикладная наука и техника использовались исключительно в интересах мира, прогресса и процветания всего человечества. Поэтому Сент-Винсент и Гренадины подтверждают нашу поддержку мандата ОЗХО. Кроме того, мы поддерживаем все усилия, направленные на укрепление потенциала Организации, с тем чтобы качество ее работы оставалось на самом высоком уровне. Необходимо, чтобы ее работа всегда имела беспристрастный, независимый и неполитизированный характер и могла выдержать строгий контроль. Если такой стандарт не соблюдается, то это ведет к подрыву доверия к Организации и тем самым мешает ей быть хорошо функционирующим и эффективным многосторонним органом.

Мы, как и раньше, подчеркиваем важность устранения всех пробелов, несоответствий и расхождений, выявленных в первоначальном объявлении Сирийской Арабской Республики. Отмечаем, что взаимодействие по этим вопросам между Техническим секретариатом ОЗХО и Сирией продолжается, несмотря на препятствия, обусловленные пандемией коронавирусной инфекции. Мы, как и раньше, призываем стороны к диалогу и конструктивному взаимодействию в целях достижения ощутимого прогресса по этому особенно важному вопросу.

По мере дальнейшего обсуждения этого досье центральное место в нашей работе должно и далее отводиться достижению коллективной цели избавления мира от химического оружия. Поэтому Совету Безопасности и Техническому секретариату ОЗХО не следует игнорировать уведомления сирийского правительства о готовящемся вооруженными группами реальном применении химического оружия или его постановочном применении. Этот вопрос требует срочного внимания, и мы просто обязаны дать ему объективную оценку.

В отношении этого досье существует, естественно, множество разных мнений. Тем не менее мы должны постараться сохранить и активизировать сотрудничество, чтобы обеспечить всестороннее осуществление резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию и тем самым гарантировать соблюдение нормы, запрещающей химическое оружие. В этом контексте было бы целесообразно рассмотреть перспективы сирийского правительства в части соблюдения суверенитета и территориальной целостности страны.

Кроме того, государствам — членам ОЗХО, чтобы не допустить поляризации и размежевания, следует отдавать предпочтение консенсусным решениям.

В заключение мы выражаем ОЗХО признательность за организацию дальнейшей работы двадцать пятой сессии Конференции государств-участников, несмотря на глобальную пандемию. Мы рассчитываем на продуктивное сотрудничество в ходе ее второй части, намеченной на 20 апреля.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций Тарека Ладеба

[Подлинный текст на арабском языке]

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Применение химического оружия недопустимо и повсеместно запрещено при любых обстоятельствах и независимо от мотивов или оснований. Его применение также представляет собой грубое нарушение международного права и серьезную угрозу международному миру и безопасности. Мы вновь самым решительным образом осуждаем применение такого оружия и подчеркиваем, что виновные в совершении этих чудовищных преступлений должны привлекаться к ответственности.

Наша страна выступает в поддержку режима нераспространения химического оружия, который обеспечивается Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и ее исполнительным органом - Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Этот режим, базирующийся на нормах права и консенсусе, является основным инструментом, с помощью которого международное сообщество может положить конец обладанию токсичными химическими веществами и их применению во враждебных целях и предотвратить распространение этого вида оружия массового уничтожения. Мы должны работать сообща над укреплением этого режима и дальнейшим обеспечением его устойчивости и стабильности в интересах глобального мира, безопасности и развития.

Тунис приветствует возобновление в Дамаске диалога между ОЗХО и правительством Сирии по химическому вопросу в рамках проведенного в феврале 2021 года двадцать четвертого раунда технических консультаций между Группой по оценке объявлений и правительством, а также проделанную в этой связи группой Технического секретариата работу на местах.

Мы настоятельно призываем Технический секретариат и правительство Сирии продолжить сотрудничество и диалог в духе конструктивного взаимодействия друг с другом с целью скорейшего урегулирования нерешенных вопросов и с учетом сохраняющихся ограничений, введенных в связи с пандемией коронавирусного заболевания, обеспечить всестороннее выполнение Сирией ее обязательств по Конвенции.

Тунис вновь заявляет о том, что все утверждения о применении токсичных химических веществ в качестве оружия, в том числе террористическими организациями, должны расследоваться самым тщательным, беспристрастным, независимым и транспарентным образом.

В заключение еще раз заявляем, что международное сообщество, в частности Совет Безопасности, должны принять по так называемому сирийскому химическому досье коллективные и согласованные меры. Это, на наш взгляд, наилучший способ разрешить эту проблему и помочь урегулировать сирийский кризис.

Приложение XIV

Заявление старшего советника по вопросам политики Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Бена Робертса

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за сегодняшнее сообщение. Я также, как всегда, благодарю Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его последний ежемесячный доклад (см. S/2021/305).

Недавние годовщины нападений с применением химического оружия в Эль-Латамне и Хан-Шайхуне и завтрашняя годовщина такого же нападения в Думе напоминают нам о причине нашего присутствия здесь. Этой причиной являются повторяющиеся случаи применения химического оружия в ходе сирийского конфликта. Мы присутствуем здесь также и потому, что, по признанию самой Сирии, ее первоначальное объявление имеющегося у нее химического оружия было неполным, а также потому, что за прошедшие с той поры семь лет Сирия так и не ответила на вопросы, возникшие в связи с этой декларацией.

Как отметил Генеральный директор ОЗХО в своем заявлении в Исполнительном совете 9 марта, по итогам проделанной Группой по оценке работы Сирии впоследствии объявила об еще одном объекте по производству химического оружия, четырех дополнительных научно-исследовательских центрах, пяти ранее не заявленных химических боевых отравляющих веществах и нескольких тысячах крупнокалиберных химических боеприпасах. В свое первоначальное объявление Сирия уже 17 раз вносила поправки.

Непроясненными в отношении этого объявления остаются 19 вопросов. Как заявил Генеральный директор в своем выступлении в Исполнительном совете, речь идет о нескольких сотнях тонн боевых отравляющих веществ и/или тысячах единиц химических боеприпасов, а также о данных, указывающих на существование трех необъявленных боевых отравляющих веществ, и о неизвестном - по видимому, значительном - количестве боевых отравляющих веществ. Хотя некоторые из этих вопросов, несомненно, являются техническими по своему характеру, их значение очевидно, а сами они, несомненно, относятся к компетенции Совета Безопасности согласно резолюции 2118 (2013) и к его обязанности поддерживать международный мир и безопасность.

По причине невыполнения Сирией своих обязательств Исполнительный совет рекомендовал временно лишить Сирию ее прав и привилегий в ОЗХО, пока она не примет мер к исправлению ситуации. Как и многие другие государства — участники Конвенции, мы поддерживаем пропорциональные, взвешенные меры, которые будут рассмотрены на Конференции государств-участников в этом месяце.

Наконец, как мы уже говорили об этом в прошлом месяце (см. S/2021/226), мы выступаем за расследование любых инцидентов с применением химического оружия любой из сторон конфликта. Это крайне необходимо для обеспечения соблюдения запрета на его применение. Поэтому нас обнадеживает нота Технического секретариата ОЗХО от 10 марта, в которой указывается на то, что Технический секретариат рассмотрел и проанализировал все 197 представленных Сирией вербальных нот. Хотя никаких связей между представленной информацией и рассмотренными фактическими инцидентами установить не удалось, мы приветствуем решение ОЗХО сохранить эту информацию для ее использования в будущем, если в этом возникнет необходимость.

Приложение XV

Заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Линды Томас-Гринфилд

Я благодарю Вас, уважаемая Высокий представитель Накамицу, за Ваше сегодняшнее сообщение.

Соединенные Штаты решительно осуждают применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было и кем бы то ни было. Речь идет об оружии массового уничтожения, применение которого любым государством представляет собой недопустимую угрозу для каждого государства.

На этой неделе мы вспоминаем два трагических нападения с применением химического оружия в Сирии. Четвертого апреля 2017 года режим Асада применил химическое оружие в городе Хан-Шайхун мухафазы Идлиб, в результате чего погибли сирийские дети, женщины и мужчины. Годом позже, 7 апреля 2018 года, в городе Дума режим Асада вновь применил это запрещенное чудовищное оружие против ни в чем не повинных людей.

К сожалению, атаки с применением химического оружия в Хан-Шайхуне и Думе были не единственными; во всем этом прослеживается определенная закономерность. Эта закономерность проявляется в регулярных злоупотреблениях властью режимом Асада. Теперь режим пытается избежать ответственности, препятствуя проведению независимых расследований и отказываясь сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Тем временем Россия продолжает безоговорочно защищать режим Асада. С этой целью она распространяет дезинформацию, ставит под сомнение добросовестность и профессионализм сотрудников ОЗХО и чинит препятствия усилиям ответственных государств привлечь режим Асада к ответственности за применение химического оружия.

Позвольте мне еще раз заявить о твердой поддержке Соединенными Штатами беспристрастной и независимой работы ОЗХО и ее следственных органов. В их число входят Группа по расследованию и идентификации, Миссия по установлению фактов и Группа по оценке объявлений. Мы воздаем должное руководству ОЗХО и Техническому секретариату за профессиональное выполнение стоящих перед ними задач.

При безответственном и опасном попустительстве со стороны России режим Асада год за годом продолжает грубо игнорировать наши призывы полностью раскрыть и поддающимся проверке образом уничтожить все его программы химического оружия. Уже состоялось 24 раунда консультаций. Работа ведется почти восемь лет. И все это время независимые эксперты раз за разом выявляют существенные пробелы, нестыковки и расхождения в сирийских декларациях.

Недавно Группа по оценке объявлений обнаружила, что на еще одном объекте, где, по словам режима, химическое оружие никогда не производилось и никакие работы с ним не велись, осуществляется деятельность, имеющая отношение к оружию нервно-паралитического действия. До сих пор Сирия, вопреки ее обязательствам по Конвенции и просьбам Технического секретариата, не объявила ни о конкретных типах, ни о количестве производимых на этом объекте веществ. Эти пробелы в отчетности не исключение, а скорее закономерность.

В прошлом месяце (см. S/2021/226) я представила хронологию событий, в результате которых мы и еще 47 соавторов, представляющих почти все регионы мира, внесли на рассмотрение Конференции государств — участников ОЗХО конструктивный и серьезный проект решения. Конференция государств — участников ОЗХО пройдет в этом месяце. Мы призываем их принять необходимые и надлежащие меры, с тем чтобы направить решительный сигнал режиму Асада о том, что применение химического оружия просто неприемлемо и влечет за собой серьезные последствия.

Эта Конференция имеет огромное значение. На карту поставлено доверие к Конвенции по химическому оружию и к самому Совету Безопасности. В конце концов, именно Совет Безопасности в 2013 году постановил, что режим Асада не должен применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие. Совет постановил также, что режим Асада должен всесторонне сотрудничать с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций. Поэтому мы настоятельно призываем государства-участники принять решительные меры. Проголосуйте за предлагаемое решение. Приостановите действие прав и привилегий, которыми Сирия наделена в соответствии с Конвенцией, до тех пор, пока эта страна не завершит осуществление мер, изложенных в решении Исполнительного совета, принятом в июле 2020 года.

Иногда все эти заявления, решения и резолюции отвлекают нас от того, почему этот вопрос настолько для нас важен. Хотела бы напомнить всем о том, что на прошлой неделе нам рассказала д-р Аmani Баллур (см. S/2021/315). Она сказала, что за все годы, которые она проработала в Сирии, каждый день имея дело с тяжелейшими ранениями и глядя смерти прямо в лицо, самой страшной ночью в ее жизни оказалась та ночь, когда в больницу поступили дети, задохнувшиеся после воздействия зарина, — сотни ни в чем не повинных людей, которые умирали у нее на глазах.

Сирийские женщины и дети ждут. Они знают: Совет Безопасности заявил, что нападения с применением химического оружия неприемлемы. Они знают: мы имеем право призвать режим Асада к ответу. Поэтому давайте действовать. И давайте покажем им, что мы достойны возложенной на нас ответственности.

Приложение XVI

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение. Я также приветствую присутствующего на этом заседании Постоянного представителя Сирии. Что касается темы сегодняшнего заседания, то позвольте мне подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, Вьетнам проводит последовательную политику поддержки нераспространения и разоружения в отношении всех видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Поэтому мы решительно осуждаем применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение такого оружия является вопиющим нарушением международного права и представляет непосредственную угрозу для жизни и условий жизни мирных граждан. Сто девяносто три государства — участника Конвенции по химическому оружию (КХО) преследуют одну и ту же цель: избавить мир от химического оружия. На них возложено обязательство полностью осуществить Конвенцию для реального достижения этой цели.

Во-вторых, будучи убежденным сторонником многосторонности и международного права, Вьетнам поддерживает работу, порученную Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в соответствии с КХО. Мы признаем важную роль, которую ОЗХО играет в поддержке осуществления КХО. В то же время хотели бы подчеркнуть, что в своей работе она также должна строго следовать положениям Конвенции. В этой связи необходимо обеспечить проведение наиболее всестороннего, объективного и беспристрастного расследования предполагаемых нарушений на основе проверенной информации и без какой-либо политической подоплеки. Эти высокие стандарты помогают установить неопровержимые факты и доказательства в целях обеспечения справедливости, а также предотвращения повторения нарушений.

В-третьих, что касается вопроса о химическом оружии в Сирии, то мы разделяем озабоченность международного сообщества в связи с предполагаемым применением этого оружия. В контексте поиска решений принимаем к сведению продолжающееся взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийским Национальным органом, о чем говорится в девяностом докладе Генерального директора ОЗХО.

С удовлетворением отмечаем, что Группа по оценке объявлений и сирийский Национальный орган продолжали взаимодействовать в рамках технических совещаний, поездок на места и обмена письмами как в ходе недавно состоявшегося двадцать четвертого раунда консультаций, так и после него. Мы твердо убеждены в том, что такой дух сотрудничества наилучшим образом создает условия для устранения остающихся пробелов и несоответствий. Призываем обе стороны активизировать сотрудничество максимально добросовестным и конструктивным образом в целях окончательного решения остающихся проблем и работы в направлении полного осуществления КХО и резолюции 2118 (2013).

И наконец, что не менее важно: для поддержки усилий, прилагаемых Техническим секретариатом ОЗХО и Сирией, крайне необходимо, чтобы члены международного сообщества, в том числе в Гааге и в Нью-Йорке,

сохраняли единство. Наша делегация призывает к конструктивному и неполитизированному взаимодействию всех сторон в целях достижения долгосрочного решения этого вопроса, в том числе на двадцать пятой сессии Конференции государств — участников КХО, которая должна быть возобновлена позднее в этом месяце.

Приложение XVII

Заявление Постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций Бассама Саббага

[Подлинный текст на английском и арабском языках]

Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу дружественную нам страну, Вьетнам, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы выражаем полную уверенность в том, что Вы будете успешно руководить работой Совета.

Сирийская Арабская Республика осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и вновь заявляет, что она не применяла химического оружия и что она добровольно присоединилась к Конвенции по химическому оружию в 2013 году, а также добросовестно, авторитетно и транспарентно сотрудничала с этой организацией в целях выполнения принятых при присоединении обязательств, в результате чего запасы химического оружия нашей страны и наши объекты по его производству были уничтожены.

Мы выслушали сообщение г-жи Накамицу, и я хотел бы заметить, что несколько дней назад я встречался с ней и сообщил ей о нашей обеспокоенности по поводу того, что она не включает в свои доклады информацию и обновленные данные, которые мы ей предоставляем. Сегодня мы также уже не в первый раз слышали ряд заявлений западных стран во главе с Соединенными Штатами, в которых прозвучало множество политизированных высказываний и необоснованных обвинений. В этой связи я хотел бы подтвердить и прояснить некоторые моменты.

Во-первых, Сирийская Арабская Республика обязалась сотрудничать с Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), с тем чтобы урегулировать остающиеся нерешенными вопросы в своем первоначальном объявлении и как можно скорее навсегда закрыть этот вопрос. В этой связи Сирия категорически отвергает утверждения ряда стран, которые регулярно ставят под сомнение ее первоначальное объявление, и подтверждает свою решимость продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом организации в рамках организованного диалога. В ежемесячном докладе Сирии № 88, охватывающем период с 16 февраля по 15 марта, содержится подтверждение готовности сирийского правительства продолжать консультации и работу с Техническим секретариатом.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика продолжает сотрудничать с Миссией по установлению фактов, приветствует визит ее сотрудников в марте — как и ее запланированные предстоящие визиты — и подтверждает, что будет оказывать всяческое содействие для успешного выполнения ее задач. В этой связи Сирия вновь заявляет о своей серьезной озабоченности по поводу методов работы Миссии, о чем также заявляли представители многих других стран.

Сирия выражает сожаление по поводу того, что ОЗХО проигнорировала обращение «Фонда мужества», опубликованное 8 февраля и подписанное большой группой экспертов и видных научных деятелей во главе с первым Генеральным директором Организации г-ном Жозе Бустани, относительно расследования предполагаемого инцидента в Думе, особенно по поводу того, что она проигнорировала обоснованную и серьезную обеспокоенность

методами проведения расследования, а также случаями серьезных «нарушений процедуры и изъянов в научных обоснованиях».

В-третьих, Сирийская Арабская Республика требует уделить должное внимание информации, предоставленной ею Организации Объединенных Наций, соответствующим комитетам Совета Безопасности и ОЗХО относительно непрекращающихся попыток террористических организаций и их ответвления — группы «белых касок» — в сотрудничестве и координации с разведывательными службами хорошо известных стран инсценировать инциденты применения химического оружия с целью обвинить в них Сирийскую арабскую армию и ее союзников. Я имею в виду здесь заявление Министерства обороны Российской Федерации от 8 марта 2021 года о подготовке и фабрикации террористами Фронта «Ан-Нусра» в сотрудничестве с «белыми касками» инцидентов с применением химического оружия в сельской местности провинций Идлиб и Латакия.

В-четвертых, некоторые делегации ссылаются на проект решения, представленный Францией и другими западными государствами для его рассмотрения во время второй части двадцать пятой сессии Конференции государств-участников, которую намечено провести до конца текущего месяца, и основанный на неточных и непрофессиональных выводах, сделанных незаконной так называемой Группой по расследованию и идентификации.

Сирийская Арабская Республика осуждает лихорадочные попытки некоторых правительств сфабриковать факты и выдвинуть в адрес Сирии обвинения в так называемом «невыполнении» ею ее обязательств по Конвенции по химическому оружию. Вышеназванный проект резолюции служит еще одним свидетельством сохраняющихся агрессивных намерений этих стран в отношении Сирии и нового нарушения ими правил процедуры работы Организации, которое они совершают, отвергая предложение Российской Федерации включить этот проект решения в повестку дня девяносто шестой сессии Исполнительного совета для его обсуждения там до передачи на рассмотрение Конференции государств-участников.

В этой связи наша страна вновь обращается ко всем государствам-членам, которые придерживаются принципов международного права, с призывом отвергнуть этот проект решения, чтобы оградить ОЗХО от опасности превратиться из преследующей благородные цели организации технического характера в платформу, используемую Соединенными Штатами и их союзниками для оказания давления и для целенаправленных нападок на одно из государств — участников Конвенции. Такая практика будет иметь опасные последствия для будущей работы ОЗХО и сотрудничества с ней.

Любому, кто утверждает, что страстно стремится привлечь виновных к ответственности и не допустить безнаказанности, не следует закрывать глаза на преступления террористических групп и агрессивную практику некоторых стран в отношении Сирии. Тем, кого волнует вопрос об ответственности, следует потребовать привлечения к ней Соединенных Штатов Америки за их преступления в городе Эр-Ракка и за грубое нарушение ими в этот самый день 2017 года суверенитета сирийских территорий, когда они нанесли ракетный удар по авиабазе Эш-Шайрат, которая была подвергнута обстрелу 59 ракетами «Томагавк» под предлогом якобы имевшего место применения химического оружия в Хан-Шейхуне, но еще до того, как было проведено какое бы то ни было расследование.

Позднее для оправдания этой агрессии Соединенные Штаты использовали неверные и непрофессионально сделанные выводы Совместной миссии по

расследованию, работа которой характеризовалась многочисленными и серьезными изъянами, что и привело к прекращению ее мандата.

Тем, кто добивается привлечения к ответственности, нельзя игнорировать агрессию Соединенных Штатов совместно с Францией и Великобританией против нашей страны в апреле 2018 года под теми же ложными предложениями в связи с еще одним предполагаемым инцидентом в Думе, последующие расследования которого выявили весьма скандальные факты.

Обязательство государств — членов Организации Объединенных Наций «избавить грядущие поколения от бедствий войны», в том числе предотвратить распространение оружия массового уничтожения и способствовать реализации других благородных идеалов посредством соблюдения норм международного права и принципов справедливости и равноправия, сегодня, к сожалению, стало предметом манипуляций и эксплуатации Соединенными Штатами и их западными союзниками и средством для навязывания их замыслов посредством оказания давления на политические решения государств-членов, контроля над их национальными богатствами и искажения предпочтений их народов.

В заключение я снова требую, чтобы эти государства прекратили политизировать данное досье, исключили его из политических игр и перестали оказывать давление и заниматься шантажом. Я заверяю вас в том, что Сирия, несмотря на все серьезные проблемы, создаваемые иностранной военной агрессией, преступлениями террористических организаций, применяемыми в одностороннем порядке принудительными мерами и, в последнее время, распространением коронавирусного заболевания, будет и впредь преисполнена решимости оберегать свой суверенитет и независимость и защищать права своего народа и будет по-прежнему выполнять все свои международные обязательства.